

Дело с Гу им, конечно, было известно. Хотя маркиз Чжэньбэй и являлся главным зачинщиком, за его спиной, несомненно, скрывался еще и истинный кукловод. Поэтому, как только маркиз Чжэньбэй погиб, Сюань Цзи незамедлительно отправил людей на расследование. К сожалению, противник скрывался настолько глубоко, что не оставил ни единой зацепки.

— Не знаю. Противник не оставил ни малейшего следа, действовал крайне аккуратно и профессионально. Очевидно, он хотел лишь использовать наши руки, чтобы устранить маркиза Чжэньбэя.

Кроме этого, Сюань Цзи не мог найти другого объяснения. Сам маркиз Чжэньбэй, вероятно, понял это, прежде чем умереть, сказав, что попал в чужую ловушку.

— Давай пока понаблюдаем втайне. Тот, кто смог раздобыть яд Гу, а затем в самом сердце дворца подменить ребенка, сделав это безупречно и не оставив ни единого свидетеля, явно куда более опасный противник, чем маркиз Чжэньбэй. Ты прав, здесь, вероятно, замешаны люди из императорской семьи.

Услышав его слова, Сюань Цзи кивнул, а его взгляд внезапно стал мягким, как вода.

— Пока не будем об этом думать. Противник вряд ли начнет действовать в ближайшее время. Сначала ты поправь здоровье, а потом уже разберемся.

— Хорошо.

Сюань Цзи был прав: сейчас самое важное — восстановить силы, иначе все разговоры бессмысленны.

В этот момент Шитоу снова вошел с чашкой лекарства, которая была меньше предыдущей, но, судя по всему, гораздо горче. Увидев ее, Су Жому слегка нахмурился и холодно посмотрел на Шитоу.

— Шитоу, выбрось это лекарство.

Он пил его уже несколько дней и больше не мог терпеть этот ужасный вкус.

— А-а... — Шитоу замер на месте, его лицо сразу же стало жалобным. — Главный лекарь сказал, что эти две чашки лекарства обязательны для ежедневного приема. Ты должен их выпить!

Сюань Цзи знал, что Су Жому не любит это лекарство. Он всегда считал, что его Жому ничего не боится, но, оказывается, и у него есть свои слабости.

Заметив, как Сюань Цзи украдкой улыбается, Су Жому сразу понял, о чем тот думает.

— Я не боюсь, просто не хочу пить эту гадость. Вкус отвратительный.

— Но в ближайшие дни ты должен принимать это лекарство. Главный лекарь специально прописал его вместе с лечебной диетой, чтобы усилить эффект.

Сюань Цзи закончил говорить, взял чашку и поднес её прямо к его губам.

Су Жому, будучи мужчиной, сжал зубы и одним глотком выпил лекарство.

— Убери.

Тошнотворный вкус лекарства вызвал рвотный рефлекс. Су Жому плотно сжал губы, лицо искажилось от неудовольствия. Он только собрался что-то сказать, как вдруг у его рта появился сладкий финик. Инстинктивно открыв рот, он укусил его и, увидев нежную улыбку Сюань Цзи, почувствовал, как горечь во рту сменилась легкой сладостью, и настроение немного улучшилось.

— Жому, Жому!

Снаружи радостно вошла Цзинъань, словно счастливая птичка, ее платье развевалось на ветру, создавая прекрасное зрелище.

— Что случилось? Твой дядя Юй согласился на твое предложение?

Услышав это, Цзинъань словно выключили, она мгновенно замолчала и яростно посмотрела на него.

— Муму такой противный! Я просто пришла сообщить тебе, что через несколько дней в храме Уми состоится повторное освящение золотой статуи, и они хотят, чтобы ты пришел.

— Ваше высочество.

Услышав ее слова, Шитоу побледнел и поспешил дать ей понять, чтобы она замолчала.

Су Жому, удивленный странным поведением Шитоу, с недоумением посмотрел на него.

— Шитоу, что с тобой? Рука дернулась?

— Нет, босс, я просто подумал, что принцесса может помешать твоему отдыху, — с трудом выдавил улыбку Шитоу, глотая слюну.

Су Жому прищурился и посмотрел на Сюань Цзи.

— Что происходит? Мне кажется, тут что-то не так.

Сюань Цзи хотел что-то сказать, но Цзинъань опередила его.

— Муму, ты пожертвовал 100 000 лян золота на покрытие золотом самой большой статуи в храме Уми, поэтому они приглашают тебя. Разве... Цзи... Цзи тебе не сказал?

Цзинъань, заметив странные выражения на лицах окружающих, вдруг осознала, что, возможно, что-то не так, и последние слова едва смогла произнести.

— Что? Я пожертвовал деньги? Я что, с ума сошел? Зачем я отдал свои деньги? Шитоу!

Резко подняв взгляд, Су Жому ледяным взглядом уставился на Шитоу. Ведь его деньгами управлял именно этот парень. Где его деньги?

Шитоу напрягся, втянул голову в плечи и не посмел взглянуть на него.

— Муму, это...

— Это я согласовал, — тихо произнес Сюань Цзи, глядя на Су Жому, и пересказал ему слова великого мастера Юнь Яцзы. — Я приказал Шитоу пожертвовать все твои деньги храму, а также использовать их на ремонт мостов и дорог. Я также выделил 3 000 000 лян для раздачи

старикам в соседнем городе, у которых нет детей, по 100 лян каждому и месячный запас риса.

Услышав это, Су Жому почувствовал себя ужасно. Ему было все равно на Юнь Яцзы, он хотел свои деньги обратно.

— Цзи, ты с ума сошел! Это мои кровно заработанные деньги. И вообще, этому шарлатану нельзя верить ни на грош!

— Но он точно описал все, что с тобой произошло.

— Цзи, ты отдал все мои деньги. Это почти десять миллионов лян, астрономическая сумма!

Су Жому смотрел на него, надеясь, что тот покачает головой и скажет, что пожертвовал лишь несколько десятков тысяч. Ну, ладно, он бы смирился, считая это потерей.

Но, к сожалению, его ожидания не оправдались. Сюань Цзи покачал головой и, увидев его детскую реакцию, нежно улыбнулся.

— Жому, я отдал все. Оставшиеся почти десять миллионов лян были розданы солдатам на границе и одиноким старикам и детям в Цзяннани.

— Это он угадал, но это все мое состояние! Ты с ума сошел!

Су Жому, едва представив, как его деньги улетучились, снова почувствовал боль в сердце. Он схватился за голову и лег.

— Цзи, я действительно заболел. Срочно позови главного лекаря. Сейчас я не хочу видеть никого из вас.

Проснувшись и обнаружив, что у него ничего нет, он почувствовал, что ему невероятно не повезло. Он был уверен, что никто в мире не смог бы выдержать такой удар. В этот момент он пожалел, что вообще проснулся.

Внезапно подняв голову, он посмотрел на Сюань Цзи, резко ударил его по плечу и злобно уставился на него.

— Ты мог бы пожертвовать двести-триста тысяч, и хватило бы. У меня же почти десять миллионов! Ты отдал все. Если бы ты не был моим мужчиной, я бы убил тебя. Поверь мне, я бы это сделал.

Глубокий вдох, еще один вдох. Су Жому напомнил себе, что нельзя злиться. Он переродился не для того, чтобы умереть от злости.

Его деньги! Но чувство бессилия было настолько сильным, что он даже говорить не хотел.

Кто угодно, проснувшись и обнаружив себя разоренным, не смог бы с этим справиться. Закрыв глаза, Су Жому действительно хотел потерять сознание.

Цзинъань знала, как он любит свои деньги, но она думала, что Сюань Цзи уже подготовил его к этому. Но, оказывается, он даже не упомянул об этом.

— Муму, мастер сказал, что ты пришел сюда с пустыми руками, и тебе нужно накопить заслуги, причем на заработанные тобой деньги. Поэтому князь так спешил. Он заботился о тебе, боясь, что ты действительно вернешься в загробный мир, и он больше никогда тебя не

увидит. Он так переживал, что несколько дней не спал. Я боялась, что он упадет в обморок.

Услышав слова Цзинъань, Су Жому открыл глаза и нежно посмотрел на мужчину над собой. Он знал, как тот о нем заботился. Протянув руку, он мягко погладил его по лицу.

— Я не злюсь на тебя. Просто жаль этих денег. Ладно, раз уж пожертвовали, то с этого момента ты будешь меня содержать.

Услышав это, Сюань Цзи с легкой улыбкой взял его руку.

— Конечно, мои деньги — это твои деньги. Сейчас я попрошу управляющего отдать тебе все ключи от казны. У меня денег гораздо больше, чем у тебя, так что не стоит переживать из-за нескольких миллионов лян.

— Это девятьсот восемьдесят с лишним тысяч.

— Да, Жому, сколько скажешь, столько и будет. Это действительно больше тысячи лян.

— Как мило! — Цзинъань, подперев подбородок, с восхищением произнесла.

Видя, как они счастливы вместе, она чувствовала, как время будто остановилось.

Сейчас от гнева Су Жому не осталось и следа. Все его эмоции были успокоены князем.

— Ты сам это сказал.

— Мужчина держит слово.

С нежной улыбкой, полной любви, Сюань Цзи смотрел на него.

— Это мне нравится. Но больше так не делай. Это были мои кровно заработанные деньги.

Раз уж их отдали, вернуть их уже нельзя. Су Жому решил смириться, ведь другого выхода у него не было.

Но, учитывая его способности, он быстро вернет эти деньги. Эта мысль заставила его почувствовать себя лучше.

Шитоу, видя, что буря утихла, наконец вздохнул с облегчением. Действительно, только князь мог успокоить разъяренного босса.

Он давно предвидел, как рассердится босс, узнав, что потерял все свое состояние. Но, к счастью, с поддержкой князя он легко справился с почти взорвавшимся боссом.

Фух... Какое облегчение!

<http://bllate.org/book/16720/1538383>